На правах рукописи

Шатохина Анастасия Олеговна

РОМАН Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИГРОК» В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Седельникова Ольга Викторовна

Официальные оппоненты:

Проскурнин Борис Михайлович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра мировой литературы и культуры, заведующий кафедрой

Никонова Наталья Егоровна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра романо-германской филологии, заведующий кафедрой

Шаулов Сергей Сергеевич, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля», отдел «Дом-музей М.Ю. Лермонтова», заведующий отделом

Защита состоится 23 декабря 2020 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.10.01», созданного на базе филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/251baba2-b42a-4152-908e-a742b99e533b

Автореферат разослан « ____ » ноября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Глобализация современного мира ставит новые задачи перед наукой. В результате одной из важнейших проблем современной гуманитаристики явилось изучение форм репрезентации национальной идентичности в процессе взаимодействия культур. Одним из наиболее информативных объектов для исследования этого вопроса выступает инокультурная рецепция произведений крупнейших представителей национальных литератур как источников, несущих информацию о мировоззрении и ценностях породившей их культуры. Особой значимостью в этом ключе обладает творчество Ф.М. Достоевского, романы которого на протяжении многих лет остаются востребованными у представителей различных культур. Об этом свидетельствуют постоянные переиздания существующих и публикация новых переводов, появление новых театральных и кинематографических адаптаций, наконец, высочайшее внимание исследователей к самым разным аспектам творчества писателя.[1] В результате возникает вопрос о том, с каким Ф.М. Достоевским знакомятся иностранные, в том числе английские, читатели, то есть о степени соответствия перевода подлиннику. Ответ на этот вопрос требует решения методологических задач.

Степень разработанности темы исследования. Тема «Достоевский и Англия» охватывает два направления: осмысление английской культуры писателем и воздействие его наследия на развитие культуры туманного Альбиона. Так, влияние английской культуры на становление Достоевского как художника и мыслителя привлекало внимание ряда отечественных и зарубежных филологов и прежде всего рассматривалось через призму его интереса к литературе и общественно-философской мысли.[2] Особое место в этом ряду занимает вопрос «Достоевский и Шекспир» (труды Ю.Д. Левина, Г.Ф. Коган, Р.Л. Белнэпа, А.В. Тоичкиной, Т.В. Ковалевской, К.А. Степаняна, А.Б. Криницына и др.[3]), а также

---

[1] Проблеме инокультурной рецепции творчества Ф.М. Достоевского посвящены следующие издания: Backès J.-L. Dostoievski en France (1884–1930): Thèse de doctorat d'Etat. Dactylographiée. Paris: Paris-Sorbonne, 1972. 712 p.; Dostoevskii and Britain / Ed. by W.J. Leatherbarrow. Oxford; Providence, USA: Berg Publishers Ltd, 1995. 310 p.; Kaye P. Dostoevsky and English Modernism: 1900–1930. Cambridge: CUP, 1999. 248 p.; Достоевский и XX век: В 2 т. / Под ред. Т.А. Касаткиной. Т. 1–2. М.: ИМЛИ РАН, 2007; Достоевский: Материалы и исследования. 2013. Т. 20. 657 с.; Фокин С.Л. Фигуры Достоевского во французской литературе XX в. СПб.: РХГА, 2013. 396 с.

[2] Алексеев М.П. Достоевский и книга Де-Квинси «Confessions of an English Opium-Eater» // Сборник статей, посвященных В.М. Ляпунову. Уч. зап. Высшей школы Одессы. Одесса, 1922. Т. 2. С. 97–102; Гроссман Л.П. Достоевский и чартистский роман // Вопросы литературы. 1959. № 4. С. 147–158; Назиров Р.Г. Достоевский и роман У. Годвина // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1980. Т. 4. С. 159–167; Ипатова С.А. Достоевский, Лесков и Ю.Д. Засецкая: Спор о редстокизме (Письмо Ю.Д. Засецкой к Достоевскому) // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 2001. Т. 16. С. 409–436; Ипатова С.А. Достоевский и повесть Томаса Де Квинси «Исповедь англичанина, употреблявшего опиум» (К теме «мечтательства») // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 2001. Т. 17. С. 178–198; Jones M.V. Dostoevsky, Zasetskaya, and Radstockism // Oxford Slavonic Papers. 1994. Vol. 27. P. 106–120; Zohrab I. Dostoevsky and British Social Philosophers // Dostoevskii and Britain. Oxford; Providence, USA: Berg Publishers Ltd, 1995. P. 177–205; Miller R.F. Dostoevsky and the Tale of Terror // Dostoevskii and Britain. Oxford; Providence, USA: Berg Publishers Ltd, 1995. P. 139–158.

[3] Левин Ю.Д. Достоевский и Шекспир // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1974. Т. 1. С. 108–134; Коган Г.Ф. Лекция Е.В. Тарле «Шекспир и Достоевский» // Изв. Акад. наук СССР. Сер. лит. и яз. 1979. Т. 38, № 5. С. 477–484; Левин Ю.Д. Шекспир и русская литература XIX века. Л.: Наука, 1988. 327 с.; Тоичкина А. Достоевский и

«Достоевский и Диккенс» (работы Б.Г. Реизова, И.М. Катарского, Н.М. Лари, М.Х. Фатрелл, А. Суконика, И.В. Грединой, А.Б. Криницына, С.Ю. Сафоновой и др.[4]).

Глубокий интерес исследователей вызывало не только осмысление Достоевским английской литературной традиции, но и внимание писателя к различным аспектам жизни страны и ее народа.[5] Важнейшим свидетельством здесь выступает очерк «Зимние заметки о летних впечатлениях», в ряде глав которого Достоевский дает характеристику английского национального характера, с пристальным вниманием описывает социальные противоречия в жизни Лондона, обнаруживая повсеместно признаки упадка традиционных ценностей. При этом обращение к аспектам английской (и европейской) действительности становится призмой для осмысления российских проблем, а опыт знакомства с реалиями жизни других европейских государств получает преломление в художественном творчестве писателя. Такая связь между «Зимними заметками» и «Игроком» многократно отмечалась исследователями.[6]

Вторая сторона проблемы «Достоевский и Англия» – влияние наследия писателя на английскую культуру – не менее интересна для исследователей. Первые переводы произведений Достоевского на английский язык были опубликованы в 1880-е гг. издателем Г. Визетелли. «Посредником», определившим тенденции восприятия творчества писателя, стал Э.М. де Вогюэ. Его книга «Русский роман», в

Шекспир: «Бесы» и «Генрих IV» (к вопросу о драматизации формы романа XIX века) // Dostoevsky Studies. 2011. Vol. XV. P. 89–100; Ковалевская Т.В. Природа и притязания человека: Шекспир и Достоевский // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 1 (5). С. 72–88; Степанян К.А. Идеал у Достоевского и Шекспира // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 262–271; Степанян К.А. Шекспир, Бахтин и Достоевский. Герои и авторы в большом времени. М.: Глобал Ком; Языки славянских культур, 2016. 296 с.; Криницын А.Б. Шекспировские мотивы в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // К 60-летию проф. А.И. Журавлевой: Сб. ст. / Под ред. Г.В. Зыковой. М., 1998. С. 161–173; Belknap R. Shakespeare and *the Possessed* // Dostoevsky Studies. 1984. Vol. 5. P. 63–69.

[4] Реизов Б.Г. Диккенс и Достоевский («Село Степанчиково и его обитатели») // Реизов Б.Г. Из истории европейских литератур. Л., 1970. С. 159–169; Катарский И.М. Достоевский и Диккенс (1860–1870-е гг.) // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1976. Т. 2. С. 277–284; Lary N.M. Dostoevsky and Dickens: A Study of Literary Influence. London: Routledge & Kegan Paul, 1973. 172 с.; Futrell M.H. Dostoevsky and Dickens // Dostoevskii and Britain. Oxford; Providence, USA: Berg Publishers Ltd, 1995. P. 83–122; Суконик А. Условности и сентименты христианского романа // Иностранная литература. 2009. № 3. С. 263–271; Гредина И.В. Восприятие Диккенса в России (1860–1880 гг.): На материале русской и англоязычной критики: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2000. 222 с.; Криницын А.Б. Творчество Достоевского в контексте европейской литературы: Учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2018. 36 с.; Сафонова С.Ю. Мотив преступления как основа сюжетной интриги в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романе Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда»: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2014. 194 с.

[5] Дороватовская-Любимова В.С. Французский буржуа (Материалы к образам Достоевского) // Литературный критик. 1936. № 9. С. 211–212; Долинин А.С. Достоевский и другие. Л., 1989. С. 101–163; Акелькина Е.А. Формирование философской прозы Ф.М. Достоевского // Творчество Ф.М. Достоевского. Искусство синтеза / Под ред. Г.К. Щенникова, Р.Г. Назирова. Екатеринбург, 1991. С. 224–250; Тарасов Б.Н. Непрочитанный Чаадаев, неуслышанный Достоевский (христианская мысль и современное сознание). М., 1999. С. 109–144; Новикова Е.Г. «Зимние заметки о летних впечатлениях» Достоевского и «Путешествие в Арзрум» Пушкина // Новикова Е.Г. Софийность русской прозы второй половины XIX века: Евангельский текст и художественный контекст. Томск, 1999. С. 82–92; Захаров В.Н. Гениальный фельетонист // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 18 т. М., 2004. Т. 4. С. 510–512.

[6] О взаимосвязи очерка «Зимние заметки о летних впечатлениях» и романа «Игрок» см.: Дороватовская-Любимова В.С. Указ. соч. С. 211–212; Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 5. Л., 1973. С. 401; Одиноков В.Г. Произведения Ф.М. Достоевского «Двойник» и «Игрок» // Достоевский Ф.М. Двойник. Игрок. Кемерово, 1983. С. 277–278; Назиров Р.Г. К вопросу об автобиографичности романа Ф.М. Достоевского «Игрок» // Назировский архив. 2013. № 1. С. 8–93; Сыромятников О.И. Русская идея в романе Ф.М. Достоевского «Игрок» // Достоевский и современность: Материалы XXX Международных Старорусских чтений 2015 года. Старая Русса, 21–24 мая 2015 г. Великий Новгород, 2016. С. 164–179.

которой Достоевский позиционировался как «настоящий скиф»[7], была опубликована на английском языке в 1886 г. – одновременно с переводами первых произведений Достоевского. В эти годы творчество писателя было воспринято английским читателем как нечто чужеродное, в критике оно было охарактеризовано как «демонстрация уродств»[8] и т. п. Такое заключение было обусловлено не только «вектором», заданным в книге Вогюэ, но и консерватизмом англичан. Романы Достоевского, кардинально отличающиеся от «привычного» английского романа, просто не могли быть приняты иначе. В 1910-е гг. ситуация радикально меняется: в издательстве «Хайнеманн» публикуется собрание сочинений писателя в переводе авторитетнейшей К. Гарнетт, появление каждого перевода сопровождается шквалом откликов в прессе, появляются развернутые статьи и первые монографии английских авторов о Достоевском. Исследуя этот период, современные английские филологи отмечают, что творчество Ф.М. Достоевского выступило одним из факторов, определивших «лицо» современной английской литературы.[9]

Особенную ценность для выявления масштаба и специфики влияния творчества Достоевского на литературу и культуру Англии представляют обзоры и библиографии критической литературы о творчестве писателя. Ранний этап английской рецепции (1880–1930) обобщен в трудах Р.Э. Пассмора, В. Нойшэффлера и Х. Мачник.[10] В середине XX в. работа в этом направлении была продолжена М. Бибом, Ч. Ньютоном, Н.Р. Синиардом и Г.М. Терри.[11] Исследования последних десятилетий представлены в обзоре и библиографии С. Янг.[12] Анализ трудов английских исследователей о русском писателе позволяет заключить, что наука о Достоевском в этой стране имеет богатую традицию и продолжает активно развиваться. Ученые ведут работу по различным направлениям: изучают биографию писателя, особенности поэтики произведений, связь художественного творчества с религиозной традицией и общественно-философской мыслью и т. д. В отечественном литературоведении осмыслению творчества Достоевского английскими писателями также посвящен ряд работ (исследования М.В. Урнова, Г.В. Аникина, Р.Р. Хуснулиной[13] и др.).

---

[7] Vogue E.M. The Religion of Suffering – Dostoyevsky // Vogue E.M. The Russian Novel. New York, 1914. P. 204.

[8] [Unsigned Note on the New Translations] // The Spectator. 1887. Vol. 60. P. 187.

[9] Kaye P. Op. cit. P. 194; Leatherbarrow W.J. Introduction: Dostoevskii and Britain // Dostoevskii and Britain. Oxford; Providence, USA, 1995. P. 36.

[10] Passmore R.E. Dostoevsky in English, 1881–1934. [S .l.]: Columbia University, 1936. 186 p.; Neuschäffler W. Dostojewskij's Einfluss auf den Englischen Roman. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1935. 110 s.; Muchnic H. Dostoevsky's English Reputation (1881–1936) // Smith College Studies in Modern Languages. 1939. Vol. 20, № 3–4. 219 p.

[11] Beebe M., Newton Ch. Dostoevsky in English: Selected Checklist of Criticism and Translations // Modern Fiction Studies. 1958. Vol. 4. № 3. P. 271–291; Sinyard N.R. Responses to Dostoevsky in England. Manchester: University of Manchester, 1969. 115 p.; Terry G.M. East European Languages and Literatures: A Subject and Name Index to Articles in English-Language Journals, 1900–1977. Oxford: Clio Press, 1978. 275 p.; Terry G.M. Dostoyevsky studies in Great Britain: a bibliographical survey // New Essays on Dostoyevsky / Ed. by M.V. Jones and G.M. Terry. Cambridge, 1983. P. 215–248.

[12] Янг С. Восприятие и изучение творчества Достоевского в Великобритании (1971–2011 гг.) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2013. Т. 20. С. 119–142; Янг С. Восприятие и изучение творчества Достоевского в Великобритании (1971–2011 гг.) Библиография // Достоевский. Материалы и исследования. 2013. Т. 20. С. 491–506.

[13] Урнов М.В. Роберт Луис Стивенсон (Жизнь и творчество) // Роберт Луис Стивенсон. Собр. соч.: В 5 т. М., 1967. Т. 1. С. 3–52; Аникин Г.В. Идеи и формы Достоевского в произведениях английских писателей // Русская литература 1870–1890-х годов. Свердловск, 1970. Сб. 3. С. 19–36; Дьяконова Н.Я. Стивенсон и английская литература

Следует отметить, что в колоссальном массиве британских исследований творчества Ф.М. Достоевского роману «Игрок» посвящено совсем немного работ. Как правило, он упоминается в биографиях писателя как произведение, обладающее особым значением в его жизни. Отдельный блок составляют вступительные статьи к переводам «Игрока».[14] Специальные работы, посвященные проблематике и поэтике произведения, немногочисленны.[15] Эта тенденция, хотя и в меньшей степени, характерна для отечественной достоевистики. Наиболее значительные исследования, опубликованные до 2008 г., перечислены в статье, помещенной в издании «Достоевский: Сочинения, письма, документы».[16] Среди трудов, опубликованных после 2008 г., необходимо упомянуть работы Н.В. Живолуповой, Р.Г. Назирова, Б.Н. Тихомирова и серию статей С.А. Кибальника.[17] Дж. Франк в своей статье объясняет умеренное внимание исследователей к «Игроку» тем, что, несмотря на отказ от биографической трактовки романа, его неопровержимая связь с событиями жизни писателя еще оказывает влияние на исследователей, как бы отрицая художественную ценность произведения.[18] В.Г. Одиноков видит причину в том, что роман «был создан в промежутке между “Преступлением и наказанием” и “Идиотом”, которые несколько “затенили” его».[19]

Сравнительно слабое внимание ученых удивительным образом сочетается с востребованностью романа у английского читателя. Об этом свидетельствует количество переводов романа и их переизданий. Английские переводчики обращались к роману «Игрок» 7 раз. Кроме того, существует 4 американских

XIX века. Л.: Ленингр. ун-т, 1984. 192 с.; Хуснулина Р.Р. Английский роман XX века и наследие Ф.М. Достоевского. Казань: Казанский государственный университет, 2005. 260 с.; Поддубная Р.Н., Проненко В.В. Отражение творческого опыта Достоевского в прозе Стивенсона // Филологические науки. 1986. № 2. С. 28–35.

[14] Hogarth C.J. Introduction // Dostoyevsky F.M. Poor Folk. The Gambler / Trans. and introd. by C.J. Hogarth. London; New York, 1944. P. VII–X; Coulson J. Introduction // Dostoyevsky F. The Gambler. Bobok. A Nasty Story / Trans. with an introd. by J. Coulson. London; New York, 1969. P. 7–16; Andreyev N.E. Introduction // Dostoyevsky F.M. Poor Folk, The Gambler / Trans. by C.J. Hogarth, introd. by N. Andreyev. London; New York, 1969. P. V–XII; Jones M.V. Introduction // Dostoevsky F. *Notes from the Underground* and *The Gambler* / Trans. by J. Kentish. New York, 1991. P. VII–XXIII; Aplin H. Introduction // Dostoevsky F. The Gambler / Trans. with an introd. by H. Aplin, extra materials by I. Avsey. London, 2014. P. XI–XVI.

[15] Savage D.S. The Idea of *The Gambler* // The Sewanee Review. 1950. Vol. 58, № 2. P. 281–298; Jones M.V. The Enigma of Mr. Astley // Dostoevsky Studies. New Series. 2002. Vol. 6. P. 39–47; Christa B. Dostoevskii and money // Cambridge Companion to Dostoevskii. Cambridge, 2004. P. 109.

[16] Живолупова Н.В. Игрок // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб., 2008. С. 92–93.

[17] Живолупова Н.В. Любовь в художественной системе исповеди антигероя (от Достоевского к литературе XX века) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 217–222; Габдуллина В.И. Искушения героя в романе «Игрок» // Габдуллина В.И. «Блудные дети, двести лет не бывшие дома»: Евангельская притча в авторском дискурсе Ф.М. Достоевского / Отв. ред. В.Г. Одиноков. Барнаул, 2008. С. 160–175; Назиров Р.Г. К вопросу об автобиографичности романа Ф.М. Достоевского «Игрок» // Назировский архив. 2013. № 1. С. 12–93; Тихомиров Б.Н. Герои Достоевского в подполье и за рулеткой // Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Игрок. СПб., 2011. С. 456–477; Кибальник С.А. Достоевский и Теккерей (о претекстах романа «Игрок») // Достоевский и мировая культура. 2013. № 30, ч. 1. С. 126–148; Кибальник С.А. «Положительно прекрасный» герой-иностранец в романе Ф.М. Достоевского «Игрок» (мистер Астлей и его литературные прообразы) // Вестн. Башкирск. ун-та. 2014. № 4. С. 1329–1338; Кибальник С.А. Проблемы интертекстуальной поэтики Ф.М. Достоевского (на материале романа «Игрок») // Русская литература. 2014. № 1. С. 135–148; Живолупова Н.В. Черты субжанра *исповеди антигероя* в архитектонике «Игрока» Достоевского: концепты «судьба» и «игра» // Живолупова Н.В. «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского и субжанр «исповеди антигероя» в русской литературе второй половины 19-го – 20-го века. Нижний Новгород, 2016. С. 196–210.

[18] Frank J. *The Gambler*: AStudy in Ethnopsychology // Hudson Review. 1993. Vol. 46. P. 301.

[19] Одиноков В.Г. Произведения Ф.М. Достоевского «Двойник» и «Игрок» // Достоевский Ф.М. Двойник. Игрок. Кемерово, 1983. С. 275.

перевода (по понятным причинам они не вошли в настоящее исследование). То есть по общему количеству переводов, выполненных английскими и американскими специалистами (11), «Игрок» выдерживает конкуренцию с романами «пятикнижия» (роман «Преступление и наказание» был переведен на английский язык 13 раз[20], «Братья Карамазовы» – только 7[21]). Подсчет переводов «Игрока» на другие европейские языки в сопоставлении с переводами других зрелых романов выявил аналогичную тенденцию. Этот факт позволяет говорить об особенном интересе к «Игроку» в европейской культуре. В контексте представленных данных принципиален вопрос о переводческой рецепции романа в национальных культурах Европы и, в частности, Англии.

Проблема качества перевода наследия Ф.М. Достоевского затрагивалась британскими газетными критиками уже в 1880-е гг., однако полноценного развития в английской филологии до сих пор не получила. Обращение ученых к этому вопросу, как правило, ограничивается рецензиями на новые переводы (К. Лантц, Д. Рейфилд). В российской достоевистике эта тема привлекает внимание исследователей: в диссертации Т.В. Васильченко рассмотрена история и особенности переводов романа «Братья Карамазовы» на английский язык[22]; в диссертации А.П. Рудометкина – специфика сохранения категории стиля в переводах этого же романа[23]; в монографии В.И. Хайруллина – особенности воспроизведения основных параметров действительности в переводах романов «пятикнижия».[24]

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов: 1) интересом современной гуманитарной науки к проблемам диалога культур, в частности, к таким его формам, как восприятие творчества крупнейших представителей национальных литератур в иноязычной культуре и перевод их наследия; 2) потребностью в изучении рецепции творчества Достоевского в различных культурах; 3) высоким интересом к роману «Игрок» в английской культуре; 4) необходимостью дальнейшей разработки методологического подхода к исследованию переводов произведений крупной повествовательной формы.

Объектом исследования выступает переводческая и критическая рецепция романа «Игрок» в Англии конца XIX – начала XXI вв.

Предметом исследования являются особенности восприятия критиками и переводчиками важнейших элементов картины мира романа «Игрок».

---

[20] Rayfield D. Who-knows-he-dunit? [Electronic resource] // The Times Literary Supplement. 2018. January, 19. Book Review: Crime and Punishment by Fyodor Dostoevsky / Trans. by Nicolas Pasternak Slater, ed. by S.J. Young. Oxford: OUP, 2017. 576 p. URL: https://www.the-tls.co.uk/articles/public/crime-and-punishment-translation/ (access date: 16.05.2019).

[21] Васильченко Т.В. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в англоязычных переводах: Дис. … канд. филол. наук: 10.01.01. Томск. 2007. С. 7.

[22] Васильченко Т.В. Указ. соч.

[23] Рудометкин А.П. Категория стиля в сопоставительной модели «оригинал – перевод – оригинал»: на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20. М., 2011. 273 с.

[24] Хайруллин В.И. Анализ романов Ф.М. Достоевского и их переводов на английский язык: основные параметры действительности. М: ЛЕНАНД, 2019. 132 с.

Целью диссертационного сочинения выступает реконструкция английской критической и переводческой рецепции романа Ф.М. Достоевского «Игрок». В соответствии с данной целью были выделены следующие **задачи**.

1. Выявить, изучить и систематизировать отклики на творчество Ф.М. Достоевского и роман «Игрок», представленные английскими журналистами, писателями и литературоведами; выделить этапы восприятия романа; описать основные тенденции, свойственные каждому из них.

2. Выявить все существующие переводы романа «Игрок», выполненные английскими специалистами; описать историю переводов романа в Англии, собрать данные о переводчиках. Отобрать переводы для дальнейшего изучения.

3. Выделить смыслообразующий концепт романа «Игрок», проследить историю формирования концепта в русской словесной культуре; описать его семантическую структуру в современной Ф.М. Достоевскому картине мира.

4. Сформировать корпус эпизодов романа «Игрок» для последующего сопоставления оригинального текста и переводов, выявить семантическую структуру и особенности объективации концепта в романе, определить его функции в поэтике произведения.

5. Определить степень полноты воспроизведения признаков концепта *страсть* в английских переводах романа «Игрок»; объяснить причины обнаруженных трансформаций, установить их влияние на сохранение романных смыслов.

Материал исследования составили оригинальный текст романа Ф.М. Достоевского «Игрок», пять английских переводов, выполненных Ч.Дж. Хогартом (1915), К.К. Гарнетт (1917), Дж. Коулсон (1966), Дж. Кентиш (1991), Х. Аплином (2006), а также отклики английских писателей, критиков и литературоведов на произведения Достоевского и роман «Игрок», опубликованные в конце XIX – начале XXI вв. (38 и 21 документ соответственно). Отобранные для детального изучения переводы являются наиболее часто переиздаваемыми в истории английской рецепции романа, то есть оказывают значительное влияние на формирование репутации романа «Игрок» и его автора в Англии.

Научная **новизна** работы обеспечивается комплексным подходом к исследованию. Введены в научный оборот и охарактеризованы все переводы романа Ф.М. Достоевского «Игрок», опубликованные в Англии, собрана информация о переводчиках. Реконструированы этапы и формы рецепции романа в Англии. Уточнен библиографический список публикаций о творчестве Достоевского и романе «Игрок», в результате чего в научный оборот введен ряд статей о творчестве Ф.М. Достоевского (А. Беннетта, Дж.Л. Стрейчи, Ч.Дж. Хогарта, Д.С. Сэвиджа, Н.Е. Андреева, М. Джоунса, Э. Бриггса), на материале которых выявлены характерные черты восприятия наследия писателя и романа «Игрок» в различные культурно-исторические периоды.

Принятый в работе методологический подход, основанный на принципах

концептологического анализа текста, впервые применен к роману «Игрок» и его переводам. Установлено, что одним из базовых концептов в произведении выступает концепт *страсть*, который воплощается на большинстве уровней поэтики романа. Для выявления специфики объективации концепта в романе изучена история формирования его семантической структуры в русской словесной культуре X–XIX вв., охарактеризована специфика авторской интерпретации концепта *страсть* как одного из ключевых элементов, формирующих романную картину мира. Доказано, что в романе данный концепт обладает иерархической структурой, вбирая такие микроконцепты, как *любовная страсть, страсть к игре, к деньгам и гордыня*. В результате проведенного анализа уточнены научные представления о проблематике произведения и характерах персонажей. На материале пяти наиболее востребованных английских переводов романа «Игрок» впервые прослежена динамика переводческой рецепции произведения в английской культуре конца XIX – начала XXI вв.; выделены и систематизированы наиболее сложные для сохранения в переводе элементы проблематики и поэтики, ведущие к искажению смыслового пласта произведения; предложено обоснование причин обнаруженных потерь.

Природа изучаемого материала требует комплексного подхода к его исследованию, в связи с этим **теоретико-методологическую основу** диссертации составили: фундаментальные труды о поэтике Ф.М. Достоевского (М.М. Бахтина, Г.М. Фридлендера, В.Н. Захарова), работы, посвященные изучению слова Достоевского (М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, А.В. Чичерина, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова); труды по истории создания, проблематике и поэтике романа «Игрок» (А.Л. Бема, Р.Г. Назирова, Э.М. Жиляковой, В.Н. Захарова, И.Л. Альми, Н.В. Живолуповой, К. Кроо, В.И. Габдуллиной, Б.Н. Тихомирова, Т.В. Бузиной, С.А. Кибальника, Д.С. Сэвиджа, М.В. Джоунса, Э. Эгеберга, Дж. Коннолли); работы по истории английской рецепции творчества Достоевского (А.Н. Николюкина, А. Тове, Г.В. Аникина, Н.Я. Дьяконовой, Р.Р. Хуснулиной, С. Янг, Х. Мачник, Д.С. Сэвиджа, У.Дж. Летербэрроу, П. Кая, Л. Айелло); работы по теории концепта (С.А. Алексеева (Аскольдова), Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, А.Д. Шмелева); труды, сформировавшие предпосылки для оформления термина «художественный концепт» (М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, С.С. Аверинцева, Ю.М. Лотмана, А.В. Михайлова, В.Н. Топорова, Б.М. Гаспарова), и собственно исследования художественного концепта (Н.В. Володиной, Л.В. Миллер, И.А. Тарасовой).

В работе были использованы методы культурно-исторического, историко-литературного, культурологического, сравнительного анализа, а также методы лингвокультурологического и концептологического анализа. Необходимость применения комплексного подхода обусловлена материалом исследования.

Теоретическая значимость работы связана с возможностью использования ее результатов в комплексных исследованиях оригинальных художественных текстов, направленных на выявление взаимосвязи слова, поэтики и глобального

смысла произведения. Предложенная методика также может применяться для изучения переводов произведений разных национальных литератур на иностранные языки.

Практическое применение результатов исследования видится в возможности его использования в академических и специальных курсах по творчеству Достоевского, истории русской литературы, компаративистике, переводоведению, лингвострановедению и в других дисциплинах, затрагивающих проблемы диалога культур. Практическая значимость работы также обусловлена введением в научный оборот новых материалов, позволяющих уточнить историю английской рецепции наследия писателя и исследуемого романа.

Положения, выносимые на защиту.

1. Для английской культуры конца XIX – начала XXI вв. характерен высокий интерес к роману Достоевского «Игрок», о чем свидетельствует количество переводов романа, выполненных английскими специалистами, а также переизданий данных переводов.

2. С момента появления первых откликов на роман «Игрок» его трактовка в английской критике и литературоведении изменялась. В ранних откликах английских критиков (до середины XX в.) доминирует автобиографическая трактовка произведения, в середине XX в. появляется тенденция к ее полному отрицанию, на рубеже XX и XXI вв. намечается баланс между этими интерпретациями.

3. Смыслообразующим концептом в романе «Игрок» является концепт *страсть*, включающую микроконцепты *любовная страсть, страсть к игре, к деньгам* и *гордыня*, которые образуют сложную партитуру смыслов и организуют нравственно-философскую основу романной картины мира. Проявляясь на основных уровнях поэтики произведения, концепт *страсть* формирует психологические портреты героев, акцентирует внимание на глубокой деформации аксиологических установок в сознании всех поколений современного Достоевскому русского общества и способствует оформлению эсхатологического вектора в сюжете произведения.

4. Ряд «безэквивалентных» смыслообразующих компонентов концепта *страсть* в романе «Игрок», связанных с концепцией национального характера у Достоевского, с православием как одной из основ русской ментальности и т. п., в переводах на английский язык подвергаются частичной редукции, что влияет на полноту воспроизведения авторского замысла.

5. Переводчики достаточно полно воспроизводят такие признаки концепта *страсть,* как *фатализм, соперничество, страх, влечение / угасание влечения к лицу другого пола, ненависть, убийство / самоубийство, сильное желание, мучение, искушение* и ряд других. Наиболее многочисленным редукциям смысла подвержены признаки *удовольствие, болезнь, утрата / обретение контроля,* что обусловлено спецификой национальных менталитетов русских и англичан, отразившейся в

национальных языках.

6. Динамика переводческой рецепции романа «Игрок» свидетельствует о том, что с середины XX в. планомерно повышается внимание к проблеме идиостиля писателя. В результате в каждой новой версии этно-специфический пласт подлинника воспроизводится более полно по сравнению с предыдущими. Так, Ч.Дж. Хогарт, автор самого раннего из исследуемых переводов, создает перевод собственной интерпретации романа, о чем свидетельствует пропуск ряда эпизодов, важных для точного понимания романной проблематики и особенностей характеров главных героев. Автор новейшего перевода Х. Аплин стремится к максимально полному и систематическому воспроизведению художественного языка Ф.М. Достоевского.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в докладах на следующих конференциях: XIII, XIV, XV Международные научно-практические конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2013, 2014, 2015); Международная научная конференция «“Встречные течения” в культуре России и Великобритании XIX века» (Бирмингем, Томск, 2013); XXVI Ежегодная международная научная конференция «Язык и культура» (Томск, ТГУ, 2015); XXX, XXXI, XXXII и XXXIV Международные Старорусские Чтения «Достоевский и современность» (Старая Русса, Дом-музей Ф.М. Достоевского, 2015, 2016, 2017, 2019); VI (XX) Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2019), XLIV Международные чтения «Достоевский и мировая культура» (Санкт-Петербург, Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, 2019).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 1 статья в российском научном журнале, входящем в международную базу данных Web of Science).

Достоверность результатов исследования обусловлена его методологической базой, репрезентативностью материала, привлечением для анализа комплексного подхода.

Структура работы. Диссертационное сочинение включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы и два приложения, представляющие собой материалы к библиографии по рецепции романа «Игрок», эпизоды романа и их переводы, явившиеся материалом для анализа, и обратный подстрочный перевод.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕРАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется предмет и объект исследования, излагаются цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1** «**Творчество Ф.М. Достоевского и роман «Игрок» в английской культуре»** представлена история рецепции наследия Ф.М. Достоевского и романа «Игрок» в Англии в период 1880–2010-х гг.

В **разделе 1.1** охарактеризованы особенности рецепции наследия Ф.М. Достоевского в 1880–1930-е гг**.** В **параграфе 1.1.1** представлены факты знакомства англичан с творчеством писателя. Освоение творчества Достоевского англичанами происходило под влиянием труда французского писателя Э.М. де Вогюэ «Русский роман» (английский перевод опубликован в 1886 г.), сформировавшего систему координат, через которую воспринималось наследие романиста. В эти же годы были опубликованы первые английские переводы произведений Достоевского, однако выпускавшее их издательство было закрыто из-за ужесточения цензуры. В результате в 1890–1900-е гг. имя писателя было практически забыто.

В **параграфе 1.1.2** охарактеризованы особенности восприятия творчества Достоевского крупными литераторами начала XX в. и их роль в популяризации его наследия. В **подпараграфе 1.1.2.1** последовательно рассмотрена деятельность известного писателя и критика А. Беннетта по продвижению произведений романиста в печать. «Эдвардианец» Беннетт предпочитал Достоевскому Тургенева, при этом он высоко оценивал наследие первого и считал, что его необходимо перевести на английский язык. Вероятно, статьи Беннетта повлияли на решение издателя У. Хайнеманна опубликовать собрание сочинений Достоевского в переводе К. Гарнетт.

В **подпараграфе 1.1.2.2** описаны особенности понимания творчества Достоевского одним из идеологов группы «Блумсбери» Дж.Л. Стрейчи. Он дважды обращался к произведениям русского писателя в 1912 г. в связи с публикацией перевода «Братьев Карамазовых» и в 1914 г. – «Идиота» и «Бесов». При этом критик не писал рецензии, а заново представлял читателям забытого писателя. Он открыто полемизировал со своими предшественниками – французом Вогюэ и датчанином Брандесом – и впервые отмечал эстетическую функцию так называемых «недостатков» произведений Достоевского (рыхлость формы, мрачность, отсутствие стиля).

В **параграфе 1.1.3** представлены факты рецепции романа «Игрок» в 1910–1930-е гг. Автор первого жизнеописания Достоевского в Великобритании Дж.А.Т. Ллойд (1912) трактует роман в биографическом ключе, при этом замечает субъективность Алексея Ивановича, несоответствие Полины в изображении

повествователя реальной Полине и подчеркивает значение подтекста в произведениях писателя. Другой биограф – Э.Х. Карр (1931) – воспринимает связь сюжета романа с личными обстоятельствами писателя буквально. Это приводит к интерпретации произведения в духе психоанализа и к упрощенному пониманию персонажей. В. Вулф в своем отклике на публикацию «Игрока» в переводе К. Гарнетт не затрагивает вопрос о биографической основе романа и характеризует его как произведение второго ряда в наследии Достоевского. При этом Вулф отмечает, что «Игрок» ценен тем, что позволяет увидеть внутренние механизмы романов Достоевского, которые в более тщательно отделанных произведениях рассмотреть невозможно.

В **разделе 1.2** представлены особенности восприятия творчества писателя и исследуемого романа в середине XX в. В **параграфе 1.2.1** охарактеризованы основные направления развития английской достоевистики 1940–1970-х гг. В эти годы публикуются новые и переиздаются существующие биографии писателя, появляются исследования по рецепции его творчества в российской и советской критике, работы, посвященные философским и общественно-политическим основаниям мировоззрения Достоевского, труды по поэтике и стилю. Параллельно публикуются новые переводы произведений романиста и переиздаются прежние. Исследователи выявляют многочисленные факты осмысления произведений Достоевского английскими писателями (У.С. Моэмом, О. Хаксли, Дж. Оруэллом и др.). Эти факты свидетельствуют о высоком интересе к творчеству романиста со стороны научного сообщества, писателей и рядовых читателей.

В **параграфе 1.2.2** рассмотрены особенности восприятия романа «Игрок» в английском литературоведении середины XX в. В статье Д.С. Сэвиджа «Идея “Игрока”» впервые опровергается правомерность биографической трактовки романа. Автор подчеркивает, что акцентированное внимание к связи сюжета с обстоятельствами жизни писателя отвлекает внимание от самой истории и приводит к ложной интерпретации идеи романа. При этом в сопроводительных статьях к переводам сохраняется установка на прочтение романа в биографическом ключе.[25]

В **разделе 1.3** охарактеризованы основные тенденции английской достоевистики и восприятия романа «Игрок» 1980–2010-х гг.

В **параграфе 1.3.1** представлены направления и аспекты современной науки о Достоевском в Англии, названы основные центры по изучению наследия Достоевского (Ноттингемский, Бристольский и Шеффилдский университеты), охарактеризована деятельность ведущих ученых М.В. Джоунса и У.Дж. Летербэрроу.

В **параграфе 1.3.2** дан обзор статей этого периода, посвященных роману «Игрок». Вступительные статьи Джоунса (для нового перевода Дж. Кентиш) и Э. Бриггса (для переиздания версии К. Гарнетт) демонстрируют различные подходы

---

[25] Andreyev N.E. Introduction // Dostoyevsky F.M. Poor Folk, The Gambler / Trans. by C.J. Hogarth, introd. by N. Andreyev. 1969. P. IX.

к трактовке романа. Первый отмечает значение личного опыта писателя в сюжете, однако не интерпретирует его буквально, предлагает глубокий (насколько позволяет жанр) анализ идеи романа, системы образов. Бриггс отождествляет Алексея Ивановича с автором, возвращаясь к прочтению начала XX в.

В **разделе 1.4** освещается история переводов романа «Игрок» в Англии. Первый британский перевод романа был выполнен в 1887 г. писателем, переводчиком и музыкантом Ф.Дж. Уишоу, однако эта версия ни разу не переиздавалась, уже в первое десятилетие XX в. ее невозможно было достать. В 1915 и 1917 гг. выходят переводы Ч.Дж. Хогарта и К.К. Гарнетт. Версию первого отличают многочисленные неточности и пропуски важнейших для понимания идеи романа фрагментов, версия второй существенно превосходит по качеству вариант предшественника. Однако уже в советской критике отмечалось, что в переводе Гарнетт все русские писатели становятся похожи друг на друга.[26] Оба перевода многократно переиздавались и оказали существенное влияние на восприятие творчества Достоевского и самого произведения в Англии, что обязывает включить их в корпус текстов для детального изучения.

Следующий перевод «Игрока» был издан в 1957 г. в Советском Союзе А. Литвиновой. В Великобритании он не издавался. На этом основании он не был включен в корпус для дальнейшего анализа. В 1966 г. был опубликован перевод, выполненный лексикографом и переводчиком художественной литературы Джесси Коулсон. Прежде чем приступить к «Игроку», Коулсон опубликовала книгу «Dostoevsky: A Self-Portrait» – биографию Ф.М. Достоевского в письмах. Великолепное знание обстоятельств жизни писателя для нее вышло на первый план, обусловив несколько буквальную трактовку образов, которая отразилась во вступительной статье переводчицы. Необходимо отметить, что в ее переводе впервые проявляется пристальное и систематическое внимание к слову писателя, а отдельные решения своим изяществом и точностью превосходят работы последующих переводчиков. «Игрок» в переводе Коулсон выдержал не менее шести переизданий, что говорит о его значительном влиянии на формирование репутации романа в Англии и обусловливает его включение в корпус текстов для детального анализа.

В 1991 г. «Игрок» был издан в версии профессионального переводчика, специалиста по византийскому искусству Дж. Кентиш. Этот перевод получил положительный отзыв достоевиста К. Ланца.[27] К настоящему времени он выдержал три переиздания. Новейший перевод романа был опубликован в 2006 г. Х. Аплином. Во вступительной статье переводчик рассказывает об увлечении Достоевского рулеткой и мучительной страсти к Сусловой, при этом он не называет писателя и его возлюбленную прообразами главных героев «Игрока», но отмечает, что

---

[26] Чуковский К.И. Хорошо и плохо // Литературная Россия. 1964. № 3. С. 18–19.

[27] Lantz K. [Review] // Slavonic: Scottish Slavonic Review. 1993. Spring. P. 90–91. Book Review: “Notes from the Underground” and “The Gambler” by Fedor Dostoevsky / Trans. by J. Kentish, introd. by M. Jones. New York: OUP, 1991. 284 p.

осмысление этих отношений оказало влияние на изображение противоречивого чувства Алексея Ивановича к Полине.[28] Рассуждая о специфике стиля Достоевского в одном из интервью, Аплин замечает, что напряженное эмоциональное состояние своих героев автор, как правило, выражает с помощью характерных речевых особенностей и синтаксиса. Переводчик использует это наблюдение в работе над «Игроком». К настоящему времени этот перевод выдержал четыре переиздания.

Количество английских переводов и переизданий «Игрока» свидетельствует о том, что роман вызывает пристальный интерес представителей этой культуры. Кроме того, британским читателям доступны версии американских специалистов. Это позволяет предположить, что в начале XXI в. наметился новый всплеск интереса к творчеству Достоевского в английской культуре. Этому способствовало начавшееся в 1990-е гг. интенсивное сотрудничество российских и английских достоевистов, которое выявило потребность в создании новых переводов и подготовило необходимую для этого базу.

В **главе 2 «Воспроизведение концепта *страсть* в английских переводах романа Ф.М. Достоевского «Игрок»** рассмотрены особенности вербализации концепта *страсть* как смыслообразующего элемента романа и выявлена специфика его передачи в переводах.

В **разделе 2.1** обосновывается правомерность применения концептологического подхода к анализу произведений крупной повествовательной формы и их переводов. Новая волна интереса к художественному переводу как форме диалога культур, наметившаяся в начале 2000-х гг., указала на необходимость формирования методологической базы для подобных исследований. Работы последних десятилетий, сфокусированные на проблеме перевода, направлены на решение разнообразных задач, специфика которых определяет выбор доминирующего метода исследования. Так, можно выделить: труды о переводческой деятельности значительных представителей словесного искусства (А.С. Климентьева, Н.С. Пяткова, О.В. Седельникова), диссертации, рассматривающие иноязычные версии определенных произведений через призму истории художественного перевода (И.А. Матвеенко, Т.В. Васильченко), работы, в которых критерием для анализа выступают категории поэтики (Ю.В. Никанорова, Ю.А. Тихомирова), а также исследования, выявляющие особенности воспроизведения в переводе аспектов национальной картины мира в ее интерпретации определенным автором (Е.В. Аблогина, О.В. Кореневская, Е.С. Хило, Н.О. Булгакова). Несмотря на безусловную ценность последних, продуктивность применения концептологического подхода к изучению переводов все еще нуждается в доказательствах. Это одна из задач, решаемых в настоящей работе.

В **разделе 2.2** аргументируется выбор концепта *страсть* в качестве смыслообразующего элемента романа «Игрок». В восприятии Достоевского 1860-

[28] Aplin H. Introduction // Dostoevsky F. The Gambler. London, 2014. P. XIII.

е гг. – это период крушения духовных первооснов. Так писатель характеризует это время в своих журнальных публикациях, в этом же ключе он осмысливает его в художественном творчестве. Мерилом этого глубинного слома для романиста становится *жизненный путь молодого человека*, который выступает ключевой темой, объединяющей его зрелые романы. В каждом романе он получает свое конкретное воплощение. В «Игроке» он материализуется в многочисленных *страстях*, разрывающих главного героя. Эта идея находит отражение уже в замысле[29] и развивается в окончательном тексте. В пользу данной гипотезы говорит поэтика первоначального названия романа – «Рулетенбург» выступает символом нового Вавилона, вместилища страстей. Семантика пути, наполненного страстями, заложена в «жизненном» материале, на котором писатель осмысливает деструктивные движения в обществе – игре в широком понимании слова. В романе игра интересует Достоевского в прямом смысле: азартная игра как стихия, которая вытесняет значимые вещи, и игра в жизни, где каждый ведет свою партию. Исследователи отмечают, что герои романа носят маски[30], то есть идут чужим путем, утрачивая свой.

В **разделе 2.3** рассмотрена история формирования семантической структуры концепта *страсть* в национальной картине мира. Анализ лексикографических источников и исследований показал, что семантика именной лексемы изучаемого концепта в русском языке вплоть до конца XVII в. определялась религиозным дискурсом и актуализировала такие смысловые доминанты, как *страдание, порок, страх*. На протяжении XVIII в. происходит масштабное обогащение лексического состава и семантики языка, в связи с развитием светской культуры появляются новые слова, а старые обретают новые значения (В.М. Живов). Лексема *страсть* получает такие значения, как «любовь», «увлеченность», «горячность» и т.д. В начале XIX в. *страсть* становится «опорным словом-символом» романтизма (Ю.М. Лотман). В этот период в интенсивной дружеской переписке формируются предпосылки к формированию будущего языка русской психологической прозы (Л.Я. Гинзбург). В эпоху реализма *страсть* сополагается с любовью; понимается как источник удовольствия, которое может достигаться посредством некоей созидательной деятельности, а может означать порочное пристрастие, слабость; также может характеризовать раздражающую привычку, манеру поведения, а с другой стороны, может пониматься как источник страдания.

При изучении публицистики, записных книжек и эпистолярия Достоевского было установлено, что семантика слова *страсть* в восприятии писателя соответствует общеязыковой. В художественном наследии писателя выявлена высокая частотность лексемы *страсть* и ее дериватов – 247 вхождений в 18 произведениях. Слово постоянно фигурирует в ранних произведениях писателя;

---

[29] Достоевский Ф.М. Письмо Н.Н. Страхову // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 28 (II). С. 50–51.

[30] Lloyd J.A.T. A great Russian realist (Feodor Dostoieffsky). London, 1912. P. 153.

активно используется в зрелом творчестве. Вероятно, это объясняется смысловой созвучностью страсти национальному характеру русского человека, который получает осмысление в творчестве Достоевского.

В **разделе 2.4** охарактеризованы особенности воплощения концепта *страсть* в оригинальном тексте романа, изложены принципы отбора фрагментов для анализа, представлены признаки анализируемого концепта.

Концепт *страсть* в романе «Игрок» выступает макроконцептом по отношению к микроконцептам (далее МК) *любовная страсть, страсть к игре, к деньгам* и *гордыня*. На основании данных, полученных при изучении особенностей вербализации четырех МК, было установлено, что в семантическую структуру концепта *страсть* в романе входят такие признаки, как *влечение / угасание влечения к лицу другого пола, физическое влечение, ненависть, (само)убийство, смерть, мучительство, мучение, сильное желание, утрата контроля, удовольствие, тоска, ревность, отсутствие объективности, нежность, несчастье, азарт, выигрыш, проигрыш, соперничество, чудо, фатализм, болезнь, алчность, расточительность, цель, смысл жизни, волнение, нарушение приличий, безнравственность, рабство, унижение, поучение, высокомерие, власть, тщеславие, возвышение, почтение, достоинство, просьба о прощении, раскаяние, грех, наказание*. Сопоставление признаков МК показало, что каждый из них обладает набором уникальных и общих признаков. Общие признаки эксплицируют единую природу всех страстей, уникальные формируют индивидуальный облик каждой. Каждый МК получает воплощение в образах нескольких героев, и здесь наблюдаются «говорящие» сходства и отличия. Так, МК *любовная страсть* вербализован в образе Алексея Ивановича и генерала, в которых присутствуют общие признаки (*влечение к лицу другого пола, болезнь, искушение, ненависть*), корреспондирующие (*убийство* и *самоубийство* – Алексей Иванович, *смерть* – генерал) и индивидуальные (*удовольствие, мучительство, мучение, сильное желание, утрата контроля, аппетит* – Алексей Иванович, *несчастье, искушение* – генерал). Такой прием позволяет достоверно изобразить любовь-ненависть Алексея Ивановича и любовь-зависимость генерала. Отсутствие в художественном мире романа положительного примера отношений между мужчиной и женщиной становится одним из способов показать глубину охватившего Россию духовного кризиса. Аналогичное взаимодействие выявляется при сопоставлении набора признаков других МК. Такой прием формирует систему образных оппозиций, которые дополняют друг друга, образуя аксиологическое пространство романа.

В **разделе 2.5** изложены результаты изучения особенностей воспроизведения аксиологического содержания МК *любовная страсть* в пяти переводах романа.

Анализ переводов 7 фрагментов позволил выявить полноту передачи признаков МК *любовная страсть* в разновременных версиях. Так, переводчики в большинстве случаев достаточно успешно воспроизводят целый ряд признаков: *мучение, мучительство, влечение к лицу другого пола, ненависть, убийство,*

нежность. При этом признак *утрата контроля* компенсирован только в новейшем переводе Х. Аплина. В остальных версиях характеристика *любовной страсти* Алексея Ивановича как стихийного чувства утрачена. Вероятно, это объясняется нетипичностью употребления в английском языке безличных конструкций для выражения желания. В случае с признаком *отсутствие объективности* результаты аналогичны. По этой причине ощущение неуверенности героя в собственных оценках, способствующее созданию эффекта внутреннего пространства жизни души как мира без четких ориентиров, нивелируется. Воссоздание признака *болезнь* неоднозначно. Наибольшие потери на лексическом и синтаксическом уровнях при воспроизведении этого признака допущены в переводе Хогарта, в результате скрытой от читателя остается глубина драмы Полины. В версии этого переводчика потери намного более многочисленны, чем в версиях других специалистов. Причины зачастую обусловлены не языковой асимметрией, а субъективной трактовкой произведения.[31] Трансформации при воспроизведении признака *удовольствие* привели к утрате авторских указаний на то, что в случае главного героя *удовольствие* заменяется извращенными *наслаждениями.* Через призму собственной искаженной системы ценностей он воспринимает поступки других. В переводах этот аспект зачастую нивелируется, формируя предпосылки для некорректной интерпретации образов главных героев читателем.

В **разделе 2.6** исследуются особенности воспроизведения в переводах МК *страсть к игре.*

Переводчики достаточно полно воспроизводят такие признаки, как *воскресение, соперничество, сильное желание, азарт, отсутствие / обретение объективности, идея, фатализм, страх, смерть* и *возвышение* по причине их универсальности. Трудности возникают в переводах отдельных эпизодов и не носят систематического характера.

Так, при воссоздании признака *отсутствие / обретение объективности* очевидная потеря допущена в переводе Гарнетт, заменившей фразу «вдруг опомнился» на «suddenly thought better of it», которая нивелирует эффект неконтролируемого выключения игрока из действительности и включения в нее под действием рулетки. При воспроизведении признака *страх* у Коулсон возникли сложности с сохранением образной составляющей оригинала.

В версии Коулсон также были допущены потери при воспроизведении признака *возвышение,* маркирующего связь страстей учителя. В результате стремление Алексея Ивановича принадлежать к сообществу избранных остается скрытым от читателя.

Значительные трудности вызвали признаки *болезнь* и *утрата контроля.* Признак *болезнь* в версии Хогарта претерпел изменения, оказавшие влияние на смысл оригинала, в связи с немотивированной заменой или опущением отдельных

---

[31] Hogarth C.J. Introduction // Dostoyevsky F.M. Poor Folk. The Gambler / Trans. and introd. by C.J. Hogarth. London; New York, 1944. P. VII–X.

лексем и перефразированием целых предложений. Неточности, допущенные в переводах Коулсон и Кентиш при передаче лексемы «самоотравление», связаны с выбором лексемы, уподобляющей состояние героя опьянению («intoxication»). В переводе Хогарта этот аспект не воспроизведен. Кроме того, в версии Кентиш в сравнении «как в горячке» пропущено «как», в результате метафорическая горячка становится реальной, что, безусловно, налагает отпечаток на восприятие образа главного героя.

В комплексе признаков *сильное желание* и *утрата контроля* первый, вербализованный лексическими средствами, не вызывает трудностей у переводчиков, в то время как второй, объективированный с помощью синтаксиса, утрачивается в большинстве переводов. В результате переводчики достаточно успешно компенсируют общий смысл высказываний, однако оттенок обращения героя в пространство, в котором бушуют страсти, сохранен только в переводах Хогарта и Аплина.

В **разделе 2.7** представлены результаты изучения особенностей передачи МК *страсть к деньгам* в переводах.

На основании проведенного анализа можно заключить, что переводчики достаточно полно передают такие признаки МК *страсть к деньгам,* как *смысл жизни, фатализм, унижение / возвышение, утрата влечения к лицу другого пола, алчность, страх, утрата контроля, расчет, нарушение приличий, расточительность.* Сложности вызвали такие признаки, как *цель, болезнь, удовольствие, смерть.* Потери, допущенные при воспроизведении признака *цель* (Гарнетт, Коулсон, Кентиш), утрируют отрицательные черты Полины. Переводческие решения, примененные при работе с признаком *болезнь*, не передают приближение героя к границам нравственности и их нарушение (Хогарт, Гарнетт, Кентиш). Трудности, возникшие при воспроизведении признака *болезнь* во взаимодействии с признаком *алчность*, редуцируют степень власти денег над сознанием героя. Признак *смерть* не был полностью передан в переводах в силу языковой асимметрии. Большинство переводчиков (Хогарт, Гарнетт, Аплин) предпочли более привычный для читателя вариант, в результате нетерпение, с которым генеральская свита ожидала смерти бабушки, оказалось редуцировано. Признак *удовольствие* также был воспроизведен неполно. Переводчики выбирают более нейтральные лексемы, чем того требует подлинник.

Наиболее значительные потери выявлены в версии Хогарта. Переводчик пропускает целый ряд эпизодов пятой главы, важнейшей для формирования смысла произведения, а также применяет многочисленные трансформации, существенно искажающие семантику оригинала. В других переводах потери носят преимущественно частный, несистематический характер. Вероятно, высокая степень сохранности содержания МК *страсть к деньгам* в переводах объясняется универсальностью его признаков в двух культурах.

В **разделе 2.8** рассмотрены особенности воспроизведения МК *гордыня* в переводах.

Переводчики достаточно полно воспроизводят такие признаки МК, как *рабство, власть, мучение / мучительство, наивность, соперничество, волнение, отсутствие алчности, тщеславие, возвышение, фатализм* и *раскаяние*, в силу их универсальности.

Систематические сложности возникают с сохранением признака *удовольствие*: переводчики зачастую не воспроизводят значимое для аксиологии романа чередование лексем «удовольствие» и «наслаждение», эксплицирующее подмену ценностей в сознании героя. В результате редуцируется комплекс *наслаждение мучением / мучительством*, являющийся доминантой в психологических портретах Полины (какой ее видит герой) и Алексея Ивановича. Систематические трудности с воспроизведением признака *отсутствие объективности* объясняются тем, что в английской культуре в качестве конструкций, вводящих мнение говорящего, как правило, выступают личные предложения.

Также трудности возникли с признаком *почтение,* характеризующим поведение бабуленьки. Предложенные варианты редуцируют признак, в результате переоценка генеральшей событий и собственного поведения передана не полностью. Особые сложности вызвал признак *грех.* Отсутствие в английском языке лексем, дифференцирующих «гордость» и «гордыню», указывает на то, что отрицательные коннотации последней в этой культуре менее выражены, чем в русской. Это связано с тем, что в английской системе ценностей особое место занимает «самосделанный» человек, то есть человек, добившийся всего сам, уверенный в себе. По этой причине для маркирования тонкой грани между «гордостью» и «гордыней» требуются дополнительные контекстуальные средства. Этот факт не всегда учитывается переводчиками. В результате конфликт между воспеванием наслаждения и пониманием эгоизма как греха, заложенный в партиях Алексея Ивановича и генеральши, не в полной мере доступен читателю английских переводов романа.

Таким образом, этнокультурная специфика МК *гордыня* в русской и английской картинах мира во многих случаях не позволяет переводчикам увидеть и воспроизвести значимые единицы, вводящие в смысловое пространство текста православную аксиологию. В результате нюансы, «вшитые» в словесную ткань с помощью данного МК, расставляющего значимые акценты в романной системе ценностей, раскрываются в переводах не в полной мере.

В **Заключении** подведены итоги и намечены перспективы исследования.

Изучение английской литературоведческой традиции в осмыслении «Игрока» свидетельствует о том, что роман долгое время прочитывался как автобиография Достоевского, повествующая о его любви к А.П. Сусловой и увлечении рулеткой. Этот подход, с одной стороны, сделал роман одним из наиболее часто издаваемых и

переводимых в наследии писателя, с другой – практически перечеркнул его восприятие как художественного произведения. Обновление научной трактовки романа произошло в 1950 г. благодаря статье Д.С. Сэвиджа. В современных научных публикациях влияние личного опыта писателя на сюжет не опровергается, однако оно трактуется как первооснова, получившая художественное преломление. В отдельных сопроводительных статьях к переводам сохраняется установка на автобиографическую интерпретацию, которая используется издателями как эффективный маркетинговый ход.

Концептологический подход, впервые примененный к изучению романа «Игрок» и его английских переводов, позволил установить, что концепт *страсть* проявляется на сюжетном, композиционном и образном уровнях поэтики романа и тем самым формирует его аксиологическое пространство, раскрывая ключевые смыслы произведения.

Изучение переводов показало, что в целом английские специалисты достаточно полно воспроизводят признаки концепта. Так, с минимальными потерями воспроизведены такие признаки, как *фатализм, азарт, мучение / мучительство, влечение к лицу другого пола* и др. Наибольшие трудности вызвали признаки, связанные с православной доминантой русского национального сознания (*грех, раскаяние*), признаки, отображающие такие черты русского национального характера, как стихийность (признаки *утрата контроля, отсутствие объективности*), а также признаки, отвечающие за изображение психологии человека кризисной эпохи (*удовольствие, болезнь*). Допущенные в этих случаях потери объясняются различиями в национальных менталитетах русских и англичан, которые обусловливают языковую асимметрию. Изучение динамики воспроизведения признаков концепта в переводах свидетельствует о возрастании внимания к особенностям стиля писателя, в результате в каждом следующем переводе аксиологическое пространство романа сохраняется более полно, чем в предшествующих. Это наблюдение свидетельствует об эволюции понимания проблемы воспроизведения в переводе авторского стиля как средства реализации смысла художественного произведения.

Перспективы настоящего исследования связаны с расширением корпуса фрагментов для более детального изучения специфики объективации концепта *страсть* в романе «Игрок», в частности, на уровне хронотопа. Представляет интерес изучение особенностей воспроизведения концепта в переводах Ф.Дж. Уишоу и А.В. Литвиновой, которые не вошли в настоящее исследование. Перспективной является работа по выделению других концептов романа и анализ их передачи в переводе. Кроме того, методологический подход, примененный в настоящей диссертации, может быть использован для изучения переводов других шедевров русской классики и адаптирован для нужд интермедиальных исследований.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Шатохина А. О.** Концепт «гордыня» в английских переводах романа Ф. М. Достоевского «Игрок» / А. О. Шатохина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42, № 1. – С. 37–41. – DOI: 10.15393/uchz.art.2020.430. – 0,6 а.л.

2. **Шатохина А. О.** Творчество Ф.М. Достоевского в критике и публицистике А. Беннетта / А. О. Шатохина // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk state pedagogical university bulletin). – 2019. – Вып. 6 (203). – С. 38–46. – DOI: 10.23951/1609-624X-2019-6-38-46. – 1 а.л.

3. **Шатохина А. О.** Роман Ф.М. Достоевского «Игрок» в британских переводах: к вопросу об особенностях воспроизведения микроконцепта «любовная страсть» / А. О. Шатохина // Культура и текст. – 2019. – № 3 (38). – С. 144–160. – 1,2 а.л.

4. Седельникова О. В. Роман Ф.М. Достоевского «Игрок» в англоязычных переводах: к постановке проблемы / О. В. Седельникова, **А. О. Шатохина** // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2 (34). – С. 154–165. – DOI: 10.17223/19986645/34/12. – 0,8 / 0,6 а.л.

Web of Science: Sedelnikova O. V. *The Gambler* by F.M. Dostoevsky in English Translations: Problem Statement / O. V. Sedelnikova, **A. O. Shatokhina** // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. – 2015. – № 2 (34). – P. 154–165.

Статья в сборнике материалов конференции, представленном в издании, входящем в международную базу данных Web of Science:

5. **Shatokhina A. O.** Learning International Literary Connections as a Means of Promoting Tolerance: Specificity of the Early Stage of F.M. Dostoevsky's Work Reception in Great Britain / A. O. Shatokhina, O. V. Sedelnikova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 215: International Conference for International Education and Cross-cultural Communication, Problems and Solutions (IECC). Tomsk, Russia, June 09–11, 2015. – P. 329–333. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.642. – 0,65 / 0,5 а.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

6. **Шатохина А. О.** Воспроизведение лексемы «дом» как репрезентанта одноименного концепта в английских переводах романа Ф. М. Достоевского «Игрок» / А. О. Шатохина // Достоевский и современность: материалы XXXI Международных Старорусских чтений 2016 года. Старая Русса, 21–24 мая 2016 г. – Великий Новгород, 2017. – С. 191–201. – 0,7 а.л.

7. **Шатохина А. О.** Концептосфера романа Ф.М. Достоевского «Игрок» как способ репрезентации национальной картины русского мира: к вопросу о методологии исследования иноязычных переводов художественных произведений / А. О. Шатохина // Достоевский и современность: материалы XXX Международных Старорусских чтений 2015 года. Старая Русса, 21–24 мая 2015 г. – Великий Новгород, 2016. – С. 272–283. – 0,7 а.л.

8. **Шатохина А. О.** Фредерик Уишоу и его роль в русско-английском культурном диалоге рубежа XIX–XX веков / А. О. Шатохина, О. В. Седельникова // Вестник науки Сибири. – 2015. – Спецвыпуск (15). – С. 255–259. – 0,47 / 0,35 а.л.

9. **Шатохина А. О.** Концепт в оригинальном художественном произведении и иноязычном переводе: на материале романа Ф.М. Достоевского «Игрок» / А. О. Шатохина // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 19–21 мая 2015 г. – Томск, 2015. – Ч. 1. – С. 162–165. – 0,4 а.л.

10. **Шатохина А. О.** Роман Ф.М. Достоевского «Игрок» в переводе Ф. Дж. Уишоу: предварительные заметки / А. О. Шатохина // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2014. – № 2 (6). – С. 17–29. – 0,64 а.л.

11. **Шатохина А. О.** Ф.М. Достоевский в Великобритании (1880-е гг.) / А. О. Шатохина // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 21–23 мая 2014 г. – Томск, 2014. – Ч. 1. – С. 96–102. – 0,4 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 7216 от «13» ноября 2020 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8, тел. 53-15-28